

АЗЕРБАЙДЖАН В «СКАЗАНИИ О ЖЕЛЕЗНЫХ ВРАТАХ»

С. АХМЕДОВА

Проблема русско-восточных взаимосвязей стала уже традиционной темой литературоведения. Однако одной из малоосвещенных страниц летописи этих связей стало изучение истории взаимоотношений стран Востока и Древней Руси. Эта проблема представляет литературоведческий интерес своей многовековой историей и давними традициями. Зародившись в глубокой древности, связи средневековой Руси и восточных стран нашли свое отражение в целом ряде памятников древнерусской литературы, в том числе и в «хождениях» - описаниях путешествий.

Одним из древнейших письменных источников указанного жанра, освещающих ранний этап политических и культурных связей древнерусского государства с Азербайджаном, является «Сказание о Железных вратах» неизвестного автора. Впервые, сообщение об этом найденном им небольшом по объему, но интересном «в историко-литературном плане» памятнике было сделано исследователем Ю.К.Бегуновым в 1964 году в газете «Смена».¹ Обнаружено оно было Бегуновым в рукописном сборнике конца XVII – начала XVIII веков из собрания Н.С.Тихонравова (№537), хранящемся в Государственной библиотеке в Москве. Сборник этот, начало и конец которого утрачены, написан тремя скорописными почерками. Помимо «Сказания о Железных вратах», помещенного на лл. 141 об. – 142, в сборник вошли статьи из хронографа, жития Ионна Устюжского. Прокопия Устюжского, Авраамия Смоленского и др., «Слово на третьем обретении главы Ионна Предтечи», «Сказание об Адаме и Еве» и т.д.

Текст «Сказания о Железных вратах» был помещен Бегуновым в 1965 году в Трудах Отдела древнерусской литературы.²

Вслед за Тихонравовским списком исследователем Д.Н.Альшицем был выявлен еще один список «Сказания о Железных вратах» в сборнике XVII века из собрания Н.Я.Колобова (№509), находящемся в рукописном отделе Государственной Публичной Библиотеки в Санкт-Петербурге. Сборник, начало и конец которого также утрачены, написан полууставом XVII века. Кроме «Сказания о Железных вратах» (лл. 64 об. - 66) в нем содержатся «Сказания об Адаме и Еве», «Сказание о трех древах, како совокупишася во Иерусалиме», «Сказание о Давиде пророце и царе», «Прение» Никифора Панагиота с латинскими философами и т.д.

Однако, судя по содержанию «Сказания о Железных вратах», оба списка восходят к более раннему оригиналу. Автор «Сказания», описывая Дербент и Ширван, упоминает ряд восточных правителей, что позволяет определить приблизительное время написания памятника. Он сообщает о том, что владеет Дербентом и Шемахой «князь великий Калых» - ширваншах Халиллулах I, который, как известно, правил в 1417-1462 годах. Далее в тексте называются Шахрух Тимурид («Шагрун», владеющий соседним с Ширваном Хорасанским царством в 1405-1447 годах и «тевризский» царь Джаханшах Каракоюнлу («Денша»), захвативший власть в 1435 году, убитый в 1467 году в сражении при Муше. Поскольку перечисленные три правителя в «Сказании» упомянуты одновременно, то, учитывая вышеприведенные даты, можно сделать вывод, что произведение это написано, вероятно, между 1435 и 1447 годами. Спустя два века оно было переписано и дошло до нас в составе сборников XVII века.

Опубликовав текст «Сказания о Железных вратах» по Тихонравовскому списку, Бегунов привел и разночтения, существующие между двумя списками.

«Сказание» начинается с описания «Железных ворот», как в средние века называли город Дербент («ал-Баб» - араб., «Дербенд» - перс., «Демир Капы» - тюрк. и т.д.).³

Первые сведения о Дербенте восходят к V веку нашей эры.⁴ Сооружение каменных стен началось еще при шахе Йездигерде II (438-457 гг.), а постройка стен из сырцового кирпича и возведение железных ворот (отсюда и пошло название города) принадлежит Кубаду I (488-531 гг.), а позднее и его сыну Хосрову I Ануширвану 531-579 гг. Во времена правления династии Сасанидов Дербент входит в состав Персии как крупный опорный пункт против кочевых племен и одновременно важный морской порт на Каспийском море⁵. Но в результате непрекращающейся феодальной войны между персидскими шахами и ханами Золотой Орды торговля с Восточной Европой сократилась, а значение Дербента перешло к другому более удобному естественному порту – Баку. Об упадке этого, некогда цветущего города, свидетельствует и описание его анонимным путешественником.

Автор «Сказания» сообщает, что город опустел после «морového поветрия», и что количество жителей его едва ли превышает три тысячи человек. Эти сведения подтверждаются в описаниях венецианского дипломата Амброзио Контарини, посетившего Дербент во второй половине XV века и отметившего, что в это время была населена только одна шестая часть города, а остальные кварталы пустовали⁶.

Подробно описывает автор «Сказания» Дербентские стены, тщательно фиксируя их высоту и протяженность: «А от моря до тех гор три версты добрые. А было зело велик: из лука турецкова три перестрела промеж стенами ширина. А стены мурамяные, а вышина 15 сажен»; «А поперег Железный врат 7 сажен...»⁷.

Далее в «Сказании» рассказывается о Шемахе. Автор подробно останавливается на генеалогии правящих династий Азербайджана. Находясь в Шемахе в период правления шаха Халилуллаха I, автор сообщает о том, что последний род свой ведет от Хосрова I Ануширвана. И вслед за этим сразу же следует легенда о нетленности мощей этого правителя, по всей вероятности услышанная путешественником от местных жителей. Легенда, хотя и подчеркивает древность рода правящей династии («... а тому 13000 лет...»), но не соответствует действительности, если сопоставить годы правления шаха Хосрова I Ануширвана (531-579 гг.) и время написания «Сказания» (первая половина XV века). По верному наблюдению исследователя Бегунова, «легенда о древнем происхождении рода Дербенди поддерживалась феодальными кругами Ширвана для того, чтобы придать местной династии еще больший авторитет»⁸.

Путешественник упоминает в «Сказании» и соседние шахства и их правителей. Это и Шахрух (в передаче путешественника Шагрун), сын Тамерлана, владевший Средней Азией («Фросангарейским царством», т.е. Хоросанским) и почти всем Ираном, и тебризский шах Джаханшах Каракоюнлу (у автора «Сказания» - Денша).

Произведение содержит подробные сведения о расстоянии и способах его преодоления из Дербента до Шемахи, до Тебриза и до крепости Кафа в Крыму: «А от Железных врат до Шамахая града 8 дней ходу поскору ехати. Да от тех же врат до Кафимского острова шесть недель скоро итти... А ездят скроз Железные врата от Шамахая града до Теврисского царства и до града их 300 верст»⁹.

Из этого небольшого отрывка явствует, что русским в первой половине XV века были хорошо известны пути из Дербента на Ширван и далее в Иран, а через территорию Северного Кавказа – в Крым, с которым были установлены большие и оживленные торговые сношения. В Кафе – нынешней Феодосии, до 1475 года, являющейся колонией Генуи, было даже специальное русское подворье.

Необходимо отметить достоверность и утверждения автора о том, что от Дербента до Шемахи «8 дней ходу». Именно столько дней понадобилось русскому послу М.Н.Барятинскому для того, чтобы добраться из Шемахи в Дербент в 1618 году¹⁰. Позднее русский книжник и церковный деятель Арсений Суханов, посетивший в 1652 году Закавказье, это же расстояние преодолел за семь дней¹¹.

«Сказание» также содержит интересные сведения о природно-климатических условиях края, выращиваемых здесь сельскохозяйственных культурах (как отмечает автор, в основном это пшеница и ячмень). Путешественник обращает внимание на весьма теплый климат Ширванской земли, где «зима не велика: только 12 дней снег лежит», а «лду на лесах не бывает», и реки зимой не мерзнут¹².

Путешественник указывает и на наличие богатых лесов и дубрав, большого количества гор и рек, на изобилие овощей и фруктов.

Как было указано выше, личность путешественника, оставившего столь любопытный документ, не установлена, хотя некоторые авторы и высказывали определенные предположения в этом направлении. Так, по мнению исследовательницы С.Н.Гухман, автором «Сказания» мог быть Афанасий Никитин, автор «Хождения за три моря»¹³. Подобное предположение не только лишено какого то ни было основания, но и абсолютно неприемлемо, если сопоставить стилевые особенности «Сказания» и «Хождения за три моря», характер описаний в этих двух памятниках древнерусской письменности.

Более убедительным представляется гипотеза исследователя В.А.Кучкина, высказанная им при разборе «Сказания о Железных вратах». По этой гипотезе, автор «Сказания» мог быть послом «одного из великих князей Северо-Восточной Руси к ширваншаху или сутану Шахруху». При этом исследователь указывает на сообщение тверского инок Фомы о посольстве «в Тверь к великому князю Борису Александровичу из далекой Шавруковой орды». Сообщение это следует после описания иноком событий 1449 года. Следовательно, подчеркивает Кучкин, посольство в Тверь могло быть ответом на посольство автора «Сказания». Из этого можно сделать вывод, что путешественник родом из Твери и тем самым оказывается «земляком и старшим современником Афанасия Никитина»¹⁴.

Еще одно подтверждение убедительности кучкинского предположения можно найти, если обратить внимание на язык и стиль «Сказания». В пользу того, что автором «Сказания» был русский человек, свидетельствуют такие имеющиеся в тексте и характерные для живой русской речи слова и выражения, как «три версты добрые», «сажень», «зело велик», «конец ея и бог вест», «а земля... яко и здесь», а также тот факт, что путешественника удивила короткая зима в Азербайджане.

В «Сказании» полностью отсутствуют описания церковных реалий и религиозных достопримечательностей посещенных путешественником мест, что лишний раз свидетельствует о том, что автором «Сказания» не мог быть представитель русской церкви или паломник, совершивший путешествие с целью поклонения святым местам.

В «Сказании» нет и сведений о состоянии торговли, представляющих интерес для купечества. Автора памятника волнуют, прежде всего, проблемы социальные и политические, а столь подробное описание Дербентской крепости свидетельствует и о глубоком знании им военного дела. Все это позволяет прийти к выводу, что автором «Сказания» был человек, посланный на Восток с определенной дипломатической миссией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегунов Ю.К. «Сказание о Железных вратах». – Газета «Смена», №167, от 16 июля 1964 г.
2. Бегунов Ю.К. Древнерусское описание Дербента и Ширвана. – Труды Отдела древнерусской литературы, т. XXI, Москва-Ленинград, 1965, с. 126-131.

3. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. Москва, 1963, с. 119.
4. Там же, с. 165.
5. В некоторых северорусских документах встречается старорусское название Каспийского моря – Хопужское море, что восходит в старотюркскому «капуг» - ворота. – Журнал «Zeitschrift fur slavische Philologie», 1956, п. XXIV, с. 28.
6. Контарини А. Путешествие. – Библиотека иностранных путешественников о России, т. I. Санкт-Петербург, 1936, с. 79-80.
7. Бегунов Ю.К. Древнерусское описание Дербента и Ширвана, с. 126-127.
8. Бегунов Ю.К. «Сказание о Железных вратах». – Газета «Смена», №167 от 16 июля 1964.
9. Бегунов Ю.К. Древнерусское описание Дербента и Ширвана, с. 127.
10. Памятники дипломатических и торговых сношений Руси с Персией, т. III, Санкт-Петербург, 1898, с. 485-486.
11. Арсений Суханов. Проскинитарий. – Православный Палестинский сборник, вып. 21, Санкт-Петербург, 1889, с. 116.
12. Бегунов Ю.К. Древнерусское описание Дербента и Ширвана, с. 127.
13. Гухман С.Н. Азербайджан в древнерусской литературе. – Журнал «Литературный Азербайджан», 1972, №4, с. 108.
14. Кучкин В.А. Русский путешественник в Азербайджане в первой половине XV века. – Журнал «Вопросы истории», 1865, №3, с. 204-205.
15. История Азербайджана с древнейших времен до начала XX в. Баку, 1995.

AZƏRBAYCAN «DƏMİR QAPI» ƏSATİRİNDƏ

S.ƏHMƏDOVA

ANNOTASIYA

Məqalədə orta əsrlər Azərbaycan haqqında maraqlı məlumatların daxil olduğu, lakin bir o qədər də tanınmayan qədim rus abidəsi araşdırılır.

Bu abidə həm də qədim Rusiyada geniş yayılmış «xojdeniyə» janrının nümunəsi kimi də nəzərdən keçirilir.